

УДК 821.111(73)

DOI: 10.26907/2782-4756-2024-77-3-181-186

АМЕРИКАНСКАЯ ИСКЛЮЧИТЕЛЬНОСТЬ И БОГООСТАВЛЕННОСТЬ В РОМАНАХ ХЬЮБЕРТА СЕЛБИ-МЛ.

© Ксения Вихрова

AMERICAN EXCEPTIONALISM AND GODFORSAKENNESS IN HUBERT SELBY JR.'S NOVELS

Kseniya Vikhrova

American author Hubert Selby Jr. develops the topic of painful addictions and moral and physical degradation. Although the author declared he was not religious, his novels are filled with biblical motifs and allusions emphasizing the opposition between justice and mercy. Selby's characters – urban marginalized people – lose their own vision of life and existential control in pursuit of the deceptive “American dream”. Selby's favorite artistic device – stream of consciousness and parenthetically broken writing style, create the effect of authenticity and aim to demonstrate the functioning of consciousness. The article analyzes the little-studied novels “The Room” and “Waiting Period”, which differ in time of writing but are related thematically and stylistically. The type of the central character – an unnamed middle-aged American who suffers from arbitrary government, bureaucracy and societal restrictions, also unites the novels. The characters punish those they consider malevolent by the available means: the prisoner in “The Room” does so in his dreams, the computer specialist in “Waiting Period” – in reality. Messianic ambitions allow them to consider themselves entitled to destroy the “enemies of humanity” – mainly the servants of the law. The characters seek support from higher powers, constantly crying out to God: the prisoner does not receive an answer, while the murderer constructs one himself, but both find themselves in a state of categorical godforsakenness.

Keywords: Hubert Selby Jr., The Room, Waiting Period, religious motifs, American dream, addiction, godforsakenness

В творчестве американского писателя Хьюберта Селби-мл. ключевую роль играет тема болезненных зависимостей и моральной и физической деградации человека. Хотя автор заявлял о своей нерелигиозности, его романы наполнены библейскими мотивами и аллюзиями, подчеркивающими противопоставление справедливости и милосердия. Персонажи Селби – городские маргиналы – в погоне за обманчивой «американской мечтой» теряют собственное видение жизни и экзистенциальный контроль над ней. Излюбленный художественный прием Селби – поток сознания – и парентетически ломанный стиль письма создают эффект достоверности и направлены на демонстрацию функционирования сознания. В статье проводится анализ малоизученных романов «Камера» и «Глюк», различающихся по времени написания, но тематически и стилистически родственных. Романы также объединяет тип героя – безымянный американец средних лет, страдающий от произвола властей, бюрократии и общественных ограничений. Герои наказывают тех, кого считают недоброжелателями, доступными способами: заключенный в «Камере» – в своих фантазиях, компьютерный специалист в «Глюке» – в реальности. Мессианские амбиции позволяют им считать себя вправе уничтожить «врагов человечества» – преимущественно служителей закона. Герои ищут поддержки у высших сил, постоянно взывают к Богу: заключенный не получает ответа, а убийца сам его конструирует, однако оба оказываются в состоянии категорической богооставленности.

Ключевые слова: Хьюберт Селби-мл., Камера, Глюк, религиозные мотивы, американская мечта, зависимость, богооставленность

Для цитирования: Вихрова К. Американская исключительность и богооставленность в романах Хьюберта Селби-мл. // Филология и культура. Philology and Culture. 2024. № 3 (77). С. 181–186. DOI: 10.26907/2782-4756-2024-77-3-181-186

Хьюберт Селби-мл. (Hubert Selby Jr., 1928–2004) широко известен натуралистичным изображением социальной и морально-этической деградации обитателей американских мегаполисов. Критическая рецензия в октябрьском выпуске журнала «Time» в 1964 г. охарактеризовала дебютный роман Селби «Последний поворот на Буклин» («Last Exit to Brooklyn», 1964) как «скатологический мусор» [1]. С другой стороны, по словам Аллена Гинзберга, «Последний поворот» потряс Америку, подобно взрыву бомбы [2], а критик «The New York Times» отметил, что, хотя это «действительно отталкивающий» роман, он «показывает жизнь в аду» достовернее, чем произведения Жана Жене и Уильяма Берроуза [3]. Менее чем через десять лет та же газета провозгласила Селби «одним из первых американских романистов», а «понимание его текстов – пониманием американской тоски» [4]. Цензурный запрет романа в Великобритании был оспорен в суде, и одними из самых видных защитников произведения стали Энтони Бёрджесс и Джон Мортимер [5]. На родине автора после нескольких попыток запрета [6, с. 206] «Последний поворот» ждал коммерческий успех и экранизация. Критики увидели в Селби преемника Джека Керуака, Джона Фанте и Чарльза Буковски [7], представителя «наркоманской литературы» [8, с. 136].

Именно дебютный роман – «точка отсчета», на которую литературные критики ориентируются в оценке последующих произведений Селби. Фрэнк Кермоуд поставил «Последний поворот» в один ряд с произведениями американской натуралистической литературы [7]. Другим популярным среди критиков произведением Селби стал «Реквием по мечте» («Requiem for a Dream», 1978), экранизированный Дарреном Аронофски. Остальные романы писателя – «Камера» («The Room», 1971), «Бес» («The Demon», 1976), «Ива» («The Willow Tree», 1998) и «Глюк» («Waiting Period», 2002) – не привлекли особого внимания исследователей.

Наиболее полный и последовательный анализ творчества Селби представлен в монографии «Знакомство с Хьюбертом Селби-мл.» [9] Д. Р. Джайлса, профессора университета Северного Иллинойса. Исследование охватывает пять романов, вышедших на момент издания монографии; библиографический список составляют немногочисленные критические статьи и эссе с кратким комментарием исследователя, резюмирующим каждый текст [9, с. 151–156]. Отдельно можно отметить исследование П. Шоу [10], посвященное репрезентации насилия в американской литературе XX в. и завершающееся главой

о «Последнем повороте» Селби и «Американском психопате» Б. И. Эллиса. Шоу отмечает, что эти романы легко заклеить как «мусор, грязь, порнографию» [Там же, с. 187], поскольку они не расширяют представление читателя ни о человечестве, ни о представленных персонажах, однако эти произведения принципиально важны в контексте изучения насилия в художественной литературе. Селби и Эллиса также тематически объединяют по изображению зависимостей и общества потребления [8]. Кроме того, критики отмечают, что влияние Селби можно обнаружить в творчестве современных писателей, включая Ричарда Прайса, Ирвина Уэлша, Джеймса Фрея, Чака Паланика, Тони О’Нила и Ричарда Милварда [7].

Большая часть произведений Селби переведена на русский язык еще при жизни писателя. Однако в отечественном литературоведении практически отсутствуют работы, посвященные его творчеству. В рамках статьи для анализа были выбраны два романа – «Камера» и «Глюк»¹, существенно отстоящие друг от друга по времени написания, но стилистически и идейно-тематически схожие.

Эти романы, как и многие другие, объединяет характерный стиль Селби. Он был приверженцем особой формы письма, которая «работала бы как нотная запись» – прямое развитие его любви к классической музыке [11], и обходился без обычных формальностей диалога. Он испытывал глубокую неприязнь к упрощенному и, по его мнению, нереалистичному оформлению слов героев («он сказал, она сказала»). Из-за активного использования потока сознания мысли и реплики персонажей сливаются в один текстовый массив.

Романы объединяет фигура главного героя (безымянный белый американец неопределенного возраста), тема преступления и наказания (или наказания и преступления – в хронологическом порядке публикации романов), социальных проблем США и отчуждения человека от общества, Бога и себя самого. Примечательно, что «Глюк» отсылает к «Камере» текстовыми совпадениями – в эпизодах, описывающих полицейский беспредел в стране.

Начиная с дебютного «Последнего поворота» все романы Селби в высокой степени автобиографичны. Это писатель тяжелой судьбы, определяющий «смерть как [свой] образ жизни» [9, с. 8]. Он многое знал о нищете, безработице, изоляции и наркотической зависимости. После

¹ Более точный перевод оригинального названия – «Период ожидания» – в меньшей степени раскрывает сюжетную интригу произведения.

заражения туберкулезом на торговом корабле Селби прошел курс терапии, включавшей наркотические болеутоляющие, и впоследствии боролся с зависимостью на протяжении десятилетий. Три года в больничной палате и ряд операций привели к инвалидности, ригидности мышц и астме. Писательскую карьеру Селби решил начать по подсказке Г. Соррентино – друга бруклинского детства, писателя и редактора «альтернативного» издательства «Grove Press» во второй половине 1960-х гг.

В эссе «Зависимость» («Addiction», 2000) Селби признавался, что всю жизнь его захлестывали и поглощали деструктивные чувства и эмоции, но самым непереносимым было самоотчуждение, поскольку оно порождало разделение с другими людьми и Богом. Побороть его помогал алкоголь: он создавал «великую иллюзию» непогрешимости и цельности [12, с. 609], снимал стыд, вину, неловкость, самоосуждение. По убеждению Селби, алкоголь оказывал на него действие, схожее с результатом духовных практик, но гораздо быстрее. Однако возникала новая проблема – алкогольная зависимость, переросшая в наркотическую:

«An endless cycle of madness and now I have the torment of not being able to stop doing what is killing me. Enter drugs» [Там же, с. 610].

В интервью Селби признавался, что бороться с ужасом зависимости и отчуждения ему помогало творчество [9, с. v]. Жажда творческой самореализации и продуктивного труда и последовавший за публикацией первого же произведения успех Селби объяснял в экзистенциальном ключе [13]. Его путь к славе и признанию мог бы сформировать «личный миф», проиллюстрировать воплощение «американской мечты», но Селби последовательно критиковал утопическую идею. Самым отчетливым нападением на нее стало предисловие 1999 г. к переизданию «Реквиема по мечте» [14, с. v–vii]. Характерно, что в представлении автора утопическая идея редуцируется до материалистической составляющей – дорогих домов и машин, бесконтрольного потребления и жажды наживы.

Погоне за «американской мечтой» Селби противопоставляет то, что писатель и философ-трансценденталист XIX в. Р. У. Эмерсон называет «доверием к себе» («self-reliance»). Внимание к внутреннему голосу, «божественной искре» позволяет наполнить жизнь смыслом и экзистенциальной ценностью, «вернуться к себе». Однако в произведениях Селби применяет апофатическим метод: персонажи его романов оказываются не-

способны отказаться от «лжи иллюзий», затемняющих «истину собственного видения» [14, с. vi], в результате утрачивают все ценное, что у них было.

Хотя в интервью [15] Селби признавался, что он не религиозен в общепринятом смысле, и отрицал, что был последователем какой-либо мировой религии, анализ его произведений и интервью в разные годы показывает, что христианство оказало на него существеннейшее влияние. Его проза наполнена христианскими мотивами, центральным из которых оказывается противопоставление милосердия и справедливости, а также богоборчество.

Текст романа «Камера» представляет собой монолог безымянного американца, заключенного за неизвестное преступление, оформленный потоком сознания. Джайлс отмечает, что «„Камера“, возможно, лучше других романов Селби раскрывает то, как гордость и ненависть к себе, гнев и аутоагрессия, женоненавистничество и отвращение мужских персонажей к собственному телу неразрывно переплетаются в антигероях» [9, с. 45]. Единственное занятие заключенного, его наслаждение и мучение – дикие фантазии, дарующие ему богатство невероятного опыта. Герой воображает, как отстаивает свое доброе имя в суде, «переконструирует» далекое прошлое, ассоциированное со стыдом за нерешительность и слабость, представляет, как отомстил бы задержавшим его полицейским жесточайшими пытками. Фантазии приносят ему физическое и психологическое удовольствие, сравнимое с эффектом наркотического воздействия. Заключенный сталкивается с реальностью, когда ощущает недомогание и вспоминает о своем бесправии и неспособности повлиять на собственную судьбу. Мечтая о глобальном зле, на которое был бы способен персонаж более позднего романа «Бес» Гарри Уайт, заключенный остается наедине со своей болью и яростью.

В фантазиях герой «Камеры» выступает защитником всех невинно осужденных американцев:

«He knew they were aware that he was doing something millions of people wanted to do. Something millions dreamed of and prayed would happen and he was making it happen» [16, с. 90].

Он надеется обрести экзистенциальный контроль над жизнью, освободиться и прославиться, воплотить «американскую мечту», но одновременно с горечью признает ее гнусную изнанку:

«The only way you can beat them is if you steal millions, then they love you. Then everyone respects you for

being a smart businessman and a success» [Там же, с. 280].

В моменты наивысшего отчаяния и иступления заключенный взывает к Богу, но ответа не получает.

В отношении заключенного в полной мере применима формула, обозначенная автором в интервью во время обсуждения «Последнего поворота» и несчастной судьбы его персонажей [17]. Трагедия героев Селби – в отсутствии экзистенциальной ответственности. Ни общественный заговор, ни высшие силы не причастны к их деградации и гибели. Принципиальную роль ответственности подчеркивает эпиграф «Камеры»: он противопоставляет правосудие и милосердие, справедливость и снисхождение. Заключенный может уповать только на помилование, но не закон. Именно эпиграф задает напряженную оппозицию, проявляющуюся в противостоянии государственной машины с произволом в полиции и суде и простого оступившегося человека.

Доминирующим приемом в последнем романе Селби «Глюк» [18] также становится поток сознания, временами прерываемый курсивом неизвестной инстанции. Автор показывает, как безымянный компьютерный специалист из разочарованного ветерана войны и инвалида превращается в хладнокровного террориста. Катализатором трансформации служит попытка самоубийства. Из-за сбоя компьютерной системы («глюка») герой временно лишен возможности купить оружие. Однако после ожидания («waiting period») его планы меняются: он решает покончить со своими мучителями. Первой мишенью становится бюрократ из Управления по делам ветеранов, который отказывает герою в пособии, и эту несправедливость тот исправляет, отравив чиновника смертельной дозой кишечной палочки. Следующей жертвой становится мужчина, которого тридцать лет назад оправдали по делу об убийстве двух чернокожих врачей. Расправившись и с ним, и с присяжными, убийца травит итальянских мафиози на русских серий террористических атак.

Литературные критики отмечают, что роман достоверно репрезентирует «безостановочную нисходящую спираль обсессивно-компульсивной агрессии и психоза» [19], закономерного отмщения за причиняемые обществом страдания [20]. Читательские мнения радикально разделились: одни отмечают бескомпромиссную реалистичность изображаемого, правдоподобие ужасного и радикальные стилистические решения автора; другие подчеркивают монотонность и «нечитаемость» текста, называют роман «нудным, пре-

тенциозным, скучным и бессмысленным», сравнивают с «Реквиемом по мечте» в пользу последнего, предлагают разбить «Глюк» на главы, построенные вокруг отдельных инцидентов, и добавить второстепенных персонажей [21]. Представляется, причина негативных оценок во многом кроется в обманутых ожиданиях: после более конвенционального «Реквиема по мечте» и лиричной «Ивы» в «Глюке» Селби возвращается к темам, которые он развивал в «Камере», усиливает синтез социально-критической заряженности и экзистенциальной проблематики.

В финале романа герой решает съездить в Коста-Рику, где радуется экзотической природе и красоте мира. Описание поездки занимает всего страницу и венчает морально-психологический коллапс. С одной стороны, возникает ощущение работы угасающего сознания, намекающей на успех попытки самоубийства. Ответственность за решение о том, считать ли происходящее лишь фантазией героя, лежит на читателе [20]. С другой стороны, если герой действительно уезжает в Коста-Рику, его следы теряются, он сливается с универсумом. В любом случае он в картезианском стиле обозначает свою жизнь как путь к смерти: «*I think therefore I die*» [18, с. 124].

Особый интерес представляет курсив, прерывающий внутренний монолог убийцы. Поначалу курсивный голос бесстрастно комментирует состояние героя, но довольно быстро переходит к моральной оценке действий убийцы. В конце он выражает откровенную поддержку герою в совершении терактов. Очевидно, что голос высшей инстанции искаженным образом последовательно отражает события внутренней жизни героя: массовый убийца искренне уверен в том, что его действия санкционированы Богом. Герой противопоставляет себя убийце чернокожих врачей: того обуяло сумасшествие американского мачо [Там же, с. 12–13], а он – безымянный вигиланте, «американский Адам» – вершит истинное правосудие. Убийца с осуждением замечает: «...*that is the American way, punish, punish and then punish*» [Там же, с. 195], и сам берет на себя функции Бога, как их понимает. Так, он резко критикует теракт в Оклахома-Сити 19 апреля 1995 г. из-за убийства детей.

Посвящение романа инквизиции подчеркивает самопровозглашенную праведность этого «судьи»: он замещает «внутреннее видение» псевдобожественной проекцией, легитимизирующей его действий. Подобная подмена оказывается возможной в категориальном состоянии пустоты: заключенный в «Камере» тщетно взывал к Богу, а террорист верит, что удачное стечение обстоятельств – это ответ на его просьбы о помощи.

Кроме того, убийца демонстрирует богоборческие настроения: он обвиняет Иисуса Христа в лицемерном воскрешении одного единственного Лазаря, когда окружающий мир полнится страданиями, – и обещает навести порядок [Там же, с. 122].

Таким образом, герои «Камеры» и «Глюка» – безымянные американцы – учиняют «правосудие» либо в своих фантазиях, либо в художественной реальности произведения. Они постоянно обращаются к Богу и даже пытаются играть его роль. Ощущение собственной исключительности оказывает, с одной стороны, терапевтический эффект, обеспечивая экзистенциальный контроль над миром; с другой стороны, оно выступает причиной отчуждения персонажа от себя, общества и Бога, к которому герои постоянно взывают.

Список источников

1. Books: *Borderline Psychotic*. URL: <https://time.com/archive/6814088/books-borderline-psychotic/> (дата обращения: 23.05.2024).
2. *Last Exit to Brooklyn* by Hubert Selby. URL: <https://groveatlantic.com/book/last-exit-to-brooklyn/> (дата обращения: 23.05.2024).
3. *Beyond Revulsion*. *Last exit to Brooklyn*. URL: <https://www.nytimes.com/1964/11/08/archives/beyond-revulsion-last-exit-to-brooklyn-by-hubert-selby-jr-304-pp.html> (дата обращения: 23.05.2024).
4. *Last Exit to Brooklyn*. Hubert Selby Jr. URL: <http://www.marionboyars.co.uk/Amy%20individual%20book%20info/LastExit.html> (дата обращения: 23.05.2024).
5. Raab O. May 2020, *Last Exit to Brooklyn* by Hubert Selby Jr. URL: <https://medium.com/david-bowie-book-club/may-2020-last-exit-to-brooklyn-by-hubert-selby-jr-4f40382da22> (дата обращения: 23.05.2024).
6. Sowa D. B. *Literature suppressed on social grounds*. New York: Facts on file, 2006. 416 p.
7. Lucas J. *Treasuring Hubert Selby Jr*. URL: <https://www.theguardian.com/books/booksblog/2010/sep/16/treasuring-hubert-selby-jr> (дата обращения: 23.05.2024).
8. Bowers A. L. «As un-American as rabies»: addiction and identity in American postwar junkie literature: doctoral thesis. Texas A&M University, 2009. 212 p.
9. Giles J. R. *Understanding Hubert Selby, Jr*. Columbia: University of South Carolina Press, 1998. 163 p.
10. Show P. W. *The modern American novel of violence*. Troy: The Whitston publishing company, 2000. 221 p.
11. Brick C. *Hubert Selby Jr's war on God*. URL: <https://www.spiked-online.com/2018/05/30/hubert-selby-jrs-war-on-god/> (дата обращения: 23.05.2024).
12. Selby H. *Addiction // Addiction research*. 2000. Vol. 8. № 6. P. 609–612.
13. Brick C. *Viva dead ponies. The short life and long death of Hubert Selby Jr*. URL:

<https://carltonbrick.net/2019/09/05/viva-dead-ponies-the-short-life-and-long-death-of-hubert-selby-jr/> (дата обращения: 23.05.2024).

14. Selby H. *Requiem for a dream*. New York: Thunder's Mouth Press, 2000. 288 p.
15. Couteau R. *Defining the sacred: Hubert Selby, Jr. On spirituality, the creative will, & love*. URL: <https://raintaxi.com/defining-the-sacred/> (дата обращения: 23.05.2024).
16. Selby H. *The room*. London, New York: Marion Boyars, 1998. 293 p.
17. O'Brien J. *A Conversation with Hubert Selby // The Review of Contemporary Fiction*. 1981. Vol. 12. P. 315–335. URL: <http://www.dalkeyarchive.com/a-conversation-with-hubert-selby-by-john-obrien/> (дата обращения: 23.05.2024).
18. Selby H. *Waiting period*. London, New York: Marion Boyars, 2002. 208 p.
19. Stapleton C. Book review: *Waiting period* by Hubert Selby Jr. URL: <http://www.bloodygoodhorror.com/bgh/book-review-waiting-period-by-hubert-selby-jr> (дата обращения: 23.05.2024).
20. Wardana R. *Vengeance is mine. Want some? Hubert Selby's Waiting Period*. URL: <https://bobbygw.com/2011/09/14/vengeance-is-mine-like-some-hubert-selbys-waiting-period/> (дата обращения: 23.05.2024).
21. *Waiting period* by Hubert Selby Jr.: customer reviews. URL: <http://surl.li/tyifg> (дата обращения: 23.05.2024).

References

1. Books: *Borderline Psychotic*. URL: <https://time.com/archive/6814088/books-borderline-psychotic/> (accessed: 23.05.2024). (In English)
2. *Last Exit to Brooklyn* by Hubert Selby: Review. URL: <https://groveatlantic.com/book/last-exit-to-brooklyn/> (accessed: 23.05.2024). (In English)
3. *Beyond Revulsion*. *Last Exit to Brooklyn*. URL: <https://www.nytimes.com/1964/11/08/archives/beyond-revulsion-last-exit-to-brooklyn-by-hubert-selby-jr-304-pp.html> (accessed: 23.05.2024). (In English)
4. *Marion Boyars' Last Exit to Brooklyn*. Hubert Selby. URL: <http://www.marionboyars.co.uk/Amy%20individual%20book%20info/LastExit.html> (accessed: 23.05.2024). (In English)
5. Raab, O. *Last Exit to Brooklyn* by Hubert Selby, Jr. URL: <https://medium.com/david-bowie-book-club/may-2020-last-exit-to-brooklyn-by-hubert-selby-jr-4f40382da22> (accessed: 23.05.2024). (In English)
6. Sowa, D. B. (2006). *Literature Suppressed on Social Grounds*. 416 p. New York, Facts on file. (In English)
7. Lucas, J. *Treasuring Hubert Selby Jr*. URL: <https://www.theguardian.com/books/booksblog/2010/sep/16/treasuring-hubert-selby-jr> (accessed: 23.05.2024). (In English)
8. Bowers, A. L. (2009). «As un-American as Rabies»: *Addiction and Identity in American Postwar Junkie*

Literature. Doctoral Thesis. 212 p. Texas A&M University. (In English)

9. Giles, J. R. (1998). *Understanding Hubert Selby, Jr.* 163 p. Columbia, University of South Carolina Press. (In English)

10. Show, P. W. (2000). *The Modern American Novel of Violence*. 221 p. Troy, The Whitston Publishing Company. (In English)

11. Brick, C. *Hubert Selby Jr's War on God*. URL: <https://www.spiked-online.com/2018/05/30/hubert-selby-jrs-war-on-god/> (accessed: 23.05.2024). (In English)

12. Selby, H. (2000). *Addiction*. *Addiction Research*. Vol. 8, Issue 6, pp. 609–612. (In English)

13. Brick, C. *Viva Dead Ponies. The Short Life and Long Death of Hubert Selby Jr.* URL: <https://carltonbrick.net/2019/09/05/viva-dead-ponies-the-short-life-and-long-death-of-hubert-selby-jr/> (accessed: 23.05.2024). (In English)

14. Selby, H. (2000). *Requiem for a Dream*. 288 p. New York, Thunder's Mouth Press. (In English)

15. Couteau, R. *Defining the Sacred: Hubert Selby, Jr. On Spirituality, the Creative Will, & Love*. URL: <https://raintaxi.com/defining-the-sacred/> (accessed: 23.05.2024). (In English)

16. Selby, H. (1998). *The Room*. 293 p. London, New York, Marion Boyars. (In English)

17. O'Brien, J. (1981). *A Conversation with Hubert Selby*. *The Review of Contemporary Fiction*. Vol. 12, pp. 315–335. URL: <http://www.dalkeyarchive.com/a-conversation-with-hubert-selby-by-john-obrien/> (accessed: 23.05.2024). (In English)

18. Selby, H. (2002). *Waiting Period*. 208 p. London, New York, Marion Boyars. (In English)

19. Stapleton, C. *Book Review: Waiting Period by Hubert Selby, Jr.* URL: <http://www.bloodygoodhorror.com/bgh/book-review-waiting-period-by-hubert-selby-jr> (accessed: 23.05.2024). (In English)

20. Wardana, R. *Vengeance is Mine. Want Some? Hubert Selby's Waiting Period*. URL: <https://bobbygw.com/2011/09/14/vengeance-is-mine-like-some-hubert-selbys-waiting-period/> (accessed: 23.05.2024). (In English)

21. *Waiting Period by Hubert Selby, Jr.: Customer Reviews*. URL: <http://surl.li/tyifg> (accessed: 23.05.2024). (In English)

The article was submitted on 01.06.2024

Поступила в редакцию 01.06.2024

Вихрова Ксения Александровна,
старший преподаватель,
Санкт-Петербургская государственная
художественно-промышленная академия
им. А. Л. Штиглица,
191028, Россия, Санкт-Петербург,
Соляной пер., 13.
r2654256@gmail.com

Vikhrova Kseniya Aleksandrovna,
Assistant Professor,
St. Petersburg Stieglitz State Academy
of Art and Design,

13 Solyanoy Lane,
St. Petersburg, 191028, Russian Federation.
r2654256@gmail.com